

В критический момент Шэнь Цзисяо, напротив, сохранял невозмутимое спокойствие.

Маленькая медуза сказала, что этот осьминог спятил. Так это или нет, он не был уверен, но в тот миг, когда тварь бросилась на него, он понял: противник жаждет убить его, точно так же, как и в бесчисленных битвах, которые ему довелось пережить в прошлом.

Лишь благодаря отточенной интуиции ему удалось уклониться от первой атаки.

Движение под водой — штука удивительная. Перемещаться вверх, вниз, вправо и влево становится гораздо свободнее, но при этом сильнее ощущается инерция. Его рывок наверх оказался слишком мощным, и он с размаху врезался в потолок, крепко приложившись спиной.

Сдавленно охнув, Шэнь Цзисяо схватился за обломки конструкции на потолке и, с силой оттолкнувшись, продолжил двигаться под самым сводом. Он всё ещё не привык передвигаться с помощью этого двухметрового хвоста, постоянно ощущая, что для более точных маневров ему не хватает помощи рук.

Щупальца осьминога неотступно следовали за ним.

В отличие от русала, каждая из восьми конечностей этого существа была куда проворнее человеческих рук, и все они могли действовать совершенно независимо друг от друга. На пересеченной местности осьминог постоянно хватался за окружающие предметы, подтягивая себя вперед. А на открытом пространстве он непрерывно выпускал позади себя струи воды, стремительно набирая скорость.

Бум! Бум! Бум!

Внутренние конструкции корабля и без того не отличались прочностью, а теперь, под натиском русала и осьминога, детали то и дело отрывались от потолка и падали вниз. Вода начала мутнеть. Шэнь Цзисяо нахмурился: ухудшение видимости сильно осложняло дело.

— Тан Ю, уходи отсюда, — бросил он маленькой медузе.

— А как же ты?

— Ты нужен мне у выхода, чтобы указывать путь, — голос русала оставался непоколебимо спокойным. — Живо, когда потоки воды станут совсем хаотичными, тебе будет тяжело плыть.

— Я... — медуза уже пришла в движение. — Шэнь Цзисяо, скорее плыви обратно!

Шэнь Цзисяо отчетливо почувствовал, как скорость осьминога немного упала, словно тот натолкнулся на преграду.

Он на мгновение опешил, но тут же ощутил знакомую силу — это Тан Ю развернул свою духовную силу, воздвигнув барьер между ним и глубоководным монстром.

Духовная сила у маленькой медузы была поистине колоссальной, превосходящей возможности всех людей-магов, которых он когда-либо встречал. Проблема заключалась лишь в том, что Тан Ю никогда не тренировал свои способности, и его сила не имела ни атакующей, ни защитной направленности, выступая в роли своеобразной полупрозрачной сети, способной лишь слегка притормозить чудовище.

Осьминог и не подумал отказываться от атаки. Вместо того чтобы, как любое нормальное

животное, искать брешь, он начал грубо и яростно таранить преграду.

Сеть духовной силы ощутимо содрогнулась.

Это неминуемо приведет к огромным затратам энергии. Глядя на происходящее, Шэнь Цзисяо внезапно ощутил в груди нечто необъяснимое. Они с этой маленькой медузой были едва знакомы, и у того не было ни единой причины так жертвовать собой ради него. Но это создание, похоже, вообще не знало, что такое подозрительность, сохраняя дружелюбие ко всем обитателям морских глубин.

«Как странно. Верит каждому моему слову». В том мире, который он знал, столь наивные существа попросту не выживали.

Шэнь Цзисяо протянул руку и нащупал что-то на обрушенном потолке.

— Маленькая медуза! — громко крикнул русал. — Ослабь свою духовную силу! Доверься мне!

Он почувствовал колебания Тан Ю. После очередного удара осьминога хватка духовной силы ослабла, но не исчезла полностью — медуза была готова в любой момент снова сдержать монстра.

Осьминог нанес уже несколько мощных ударов подряд. И хотя мягкотелым существам трудно получить травму от столкновения, редко встретишь осьминога, который с таким исступлением бился бы головой о стену. Когда Тан Ю убрал барьер из духовной силы, монстр не сразу сориентировался. Разметая в стороны свои восемь щупалец и мотая головой, он, казалось, вот-вот бросится в новую атаку.

Шэнь Цзисяо сделал глубокий вдох, крепко ухватился за кусок стальной арматуры, торчащий из разрушенной стены, и с силой выдернул его.

Соппротивление воды было слишком велико, и в такой среде оказалось непросто применить ту же силу, что и на суше. Он успокоил свой разум, отбросив все лишние мысли, и молча привел в движение магическую энергию внутри своего тела.

Вдох, задержка дыхания.

Предплечье отведено назад, поворот плеч, разворот корпуса — и вся мощь концентрируется в одной руке.

Осьминог раскинул все свои щупальца, выпустил струю воды и бросился вперед.

А Шэнь Цзисяо, сжимая в руке стальную арматуру, с чудовищной силой метнул её навстречу.

Бам!

В отличие от маленькой медузы, проецирующей свою духовную силу наружу, его путь совершенствования был сосредоточен на закалке собственного тела. Будь то магия или духовная сила — всё это в конечном итоге служило лишь подспорьем для его физической мощи.

Арматура была покрыта ржавчиной, а её конец был острым. Бросок Шэнь Цзисяо был настолько сильным, что в толще воды образовался белый след — из-за огромной скорости трения металла о воду возник жар, вода испарилась, создав мириады крошечных пузырьков.

Ржавчина слетела, и блеснувший металл превратился в серебряную молнию, намертво вонзившуюся в мифриловую стену на другом конце помещения.

Вместе с гигантским глубоководным осьминогом.

Вода всё ещё оставалась мутной, скрывая последствия удара. Русал тяжело дышал, его жаберные щели судорожно открывались и закрывались.

— Шэнь Цзисяо, ты в порядке? — духовная сила маленькой медузы окутала его, устанавливая ментальную связь. — А что с осьминогом?

— Не знаю, — русал всё ещё был начеку. — Кажется, я пригвоздил его к стене.

Тан Ю был поражён:

— Весь этот грохот... это твоих рук дело?

* * *

Когда вода немного успокоилась, Тан Ю подплыл ближе. Активировав заклинание освещения, он окинул взглядом полуразрушенную каюту и всё ещё не мог поверить своим глазам.

Гигантский осьминог, способный без труда проглотить двух русалов, был жив, но его тело оказалось намертво прибито к стене стальной арматурой, лишив всякой возможности сбежать. Он продолжал отчаянно размахивать несколькими свободными щупальцами, пытаясь дотянуться и опутать русала при любом его приближении.

Чудовище безуспешно пыталось вырваться из капкана.

— О небеса... — Тан Ю смотрел на арматуру, насквозь пробившую стену, совершенно ошеломлённый. — Это правда ты её метнул?

Шэнь Цзисяо коротко кивнул:

— Просто повезло.

Именно маленькая медуза подарила ему эти драгоценные мгновения. Иначе у него ни за что не хватило бы времени на подготовку такого броска в пылу сражения, так что подобный результат был вполне ожидаем. Ему даже казалось, что удар вышел слабоватым — будь сопротивление воды поменьше, последствия оказались бы куда более разрушительными.

Тан Ю ненадолго задумался.

Насколько он помнил, русалы — это изящные и хрупкие создания, чьи тренировки обычно сводятся к поддержанию красоты ради привлечения партнёра. Встретить русала с выдающейся физической силой было почти невозможно. Зато они, как правило, обладали огромными запасами магической энергии и создали множество заклинаний, пригодных для использования под водой.

А вот такого русала, как Шэнь Цзисяо, который не знал элементарных вещей, пренебрегал магией и полагался исключительно на грубую силу, он видел впервые.

Как странно.

Он перевёл взгляд на прибитого осьминога. Тело у этих созданий невероятно мягкое и упругое, порой его даже острым предметом не проткнёшь. Удар Шэнь Цзисяо был настолько мощным, что оставил лишь дыру, в то время как любая другая рыба на его месте уже давно была бы мертва.

Тан Ю никак не мог взять в толк, почему с этим осьминогом невозможно договориться.

«Господин осьминог...» — его духовная сила вновь потянулась к монстру, но тот раз за разом отвергал контакт. «Мы вовсе не желаем тебе зла».

Тан Ю было искренне жаль это существо. осьминоги питаются креветками да крабами и в норме никогда не нападают с такой свирепостью.

Он верил, что и сам осьминог не рад этому состоянию безумной ярости.

— Кажется, я понял, в чём дело, — внезапно произнёс русал.

Из-за резких маневров во время погони Шэнь Цзисяо потерял несколько чешуек, и теперь серебристые блёстки кружились в толще воды. На его теле виднелось множество царапин непонятного происхождения: больше всего досталось ладоням, и даже на щеке проступила тонкая кровавая полоска.

Маленькая медуза временно остановила кровотечение с помощью духовной силы.

— И в чём же? — спросил Тан Ю.

— Тот ящик, — Шэнь Цзисяо указал на металлический сундук, где раньше прятался осьминог. Сейчас он был перевернут, а рядом валялось несколько уцелевших стеклянных флаконов. — Должно быть, это контейнер для магических зелий. Зелья часто бывают крайне опасными, поэтому их запечатывают особыми методами. Возможно, за прошедшие годы печати ослабли, содержимое флаконов вытекло и смешалось, вызвав какую-то непредвиденную реакцию.

— Любое лекарство — это отчасти яд. Правильно приготовленные зелья обладают невероятной мощью и могут утроить силу выпившего, но их побочные эффекты порой ужасают. Я слышал о зельях, которые лишают рассудка, а при длительном воздействии наносят непоправимый урон интеллекту, навсегда превращая жертву в безумца. Скорее всего... этот осьминог наглотался морской воды, отравленной этой смесью.

Маленькая медуза растерянно спросила:

— А господин осьминог сможет снова стать нормальным?

Русал покачал головой:

— Не знаю. То, что он отравлен зельем — лишь моя догадка, я могу ошибаться. Чтобы подобрать противоядие, нужно точно знать, что именно он проглотил, и найти специалиста по человеческой алхимии. У нас нет ни времени, ни возможностей для этого.

— Не подплывай туда, — добавил Шэнь Цзисяо. — Хотя прошло уже больше десяти лет и большинство зелий наверняка выдохлось, нельзя исключать опасность.

— Хорошо, — поникшим голосом отозвался Тан Ю. — Значит, придётся оставить его прибитым к стене?

— Если мы его отпустим, он снова нападёт.

— Я чувствую, что сознание господина осьминога переполнено хаосом, болью и неконтролируемой яростью, — Тан Ю смотрел на зверя, который, хоть и выбился из сил, всё ещё отчаянно барахтался. — Он бросается на нас только из-за этой невыносимой боли.

Русал промолчал.

— Мне очень жаль, — вдруг сказал он.

Маленькая медуза опешила:

— Тебе не за что извиняться, защищать свою жизнь — это совершенно нормально.

«Но ведь эти магические предметы бросили в море люди», — подумал Шэнь Цзисяо. Если бы зелье не отравило осьминога, тот бы не напал, и не пришлось бы прибивать его к стене, обрекая на мучительную смерть. Никто никогда не задумывался об этом. Для них океан был чем-то всеобъемлющим и безграничным. Разве может какая-то горстка брошенных зелий стать причиной катастрофы?

Маленькая медуза долго и молчаливо наблюдала за происходящим, пытаясь односторонне общаться с осьминогом и успокаивая его своей духовной силой.

Пока тот не перестал подавать признаки жизни.

* * *

— Нам пора, — Шэнь Цзисяо, уже успевший подобрать три жемчужины, потерянные в пылу схватки, первым нарушил тишину, видя, что маленькая медуза всё ещё пребывает в унынии.

— Погоди немного.

Шэнь Цзисяо решил, что его спутник никак не может расстаться с несчастным осьминогом и хочет побыть с ним ещё чуть-чуть.

Он поджал губы.

Безусловно, во время исследования опасного затонувшего корабля это было непозволительной тратой времени. Но он не стал возражать. Вместо этого он взял одну из жемчужин и, влив в неё немного духовной силы, решил не терять времени даром и изучить забытые магические фолианты, заодно немного переведа дух и восстановив силы.

Вдруг лёгкая волна духовной силы коснулась его щеки.

— Эй, русал, отплыви-ка в сторонку.

Шэнь Цзисяо поднял голову и увидел, как маленькая медуза зависла в самом центре каюты. Тан Ю высвободил всю свою духовную силу без остатка, приводя потоки воды в движение.

Сначала водоворот кружился плавно и неспешно, но когда духовная сила накопила достаточную мощь, водяной поток с лёгкостью поднял со дна тяжеленный металлический ящик. Тан Ю просканировал почти все контейнеры, прихватив заодно и те, содержимое которых не смог распознать.

Несмотря на огромную силу течения, он крайне осторожно направлял всё, что находилось внутри водяного вихря, не позволяя предметам сталкиваться друг с другом. А просочившиеся зелья он втянул вместе с окружающей их водой.

— Я не могу их очистить, — произнёс Тан Ю. — И ума не приложу, куда выбросить эти потенциальные яды. На морском дне везде кто-то живёт, и даже если закопать их в песок, черви будут недовольны. Но и оставлять их здесь, чтобы они стали причиной новых трагедий, я тоже не хочу.

— Я долго думал и решил, что единственный выход — вынести их наружу и позволить океану растворить эту отраву.

Маленькая медуза добавила с глубокой печалью в голосе:

— Если это навредит кому-то снаружи, мне будет очень жаль.

Набравший силу водяной поток, наконец, проломил стену и устремился в мрачные глубины открытого моря.

Русал наблюдал за тем, как маленькая медуза завершила своё дело, а затем бережно опустила тело осьминога обратно в ящик, пожелав ему спокойной ночи.

— Это не твоя вина, — русал легонько коснулся прозрачной макушки маленькой медузы. — Прошло столько лет, яды из зелий, скорее всего, уже давно выветрились. Когда они растворятся в огромном океане, от них не будет никакого вреда.

— Угу.

Тан Ю коротко отозвался.

А затем до него внезапно дошло:

— Плохой русал! Ты опять трогал меня за голову!

Шэнь Цзисяо молча убрал руку.

<http://bllate.org/book/12563/1117629>